

ЧИТА

литературная

Литературно-художественное приложение к газете «Азия-Экспресс»

№ 6

Февраль—март 1997 г.

Пусть дивятся друзья и подружки:
Из каких, мол, столетий летят
Эти брови, крутые, как дуги,
Этот взгляд уклевывающий взгляд!

На снимке Александра Каслова
Марина Костюкевич, журналистка Читинского радио.

РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ

Тот, кто прикоснется к 100-летней истории первого ученого общества нашего края — Читинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического общества — поймет самое сокровенное желание и завет его основателей. Им, бессребренникам и подвижникам науки и культуры, больше всего хотелось, чтобы не прерывалась нить изучения, исследования Забайкалья. И чтобы в основных им: музеях, библиотеках, выставочных учебных заведениях никогда не гасла научная, творческая мысль. Время всегда беспощадно к людям. Бывало, что в этой научной организации гасла всякая

мысль, всякое живое движение. И само общество порой уходило в небытие. Но — странное дело — тогда вдруг появлялись, словно искры во тьме догоревшего костра, удивительные люди. Неугомонные подвижники. Писатели Е.Д. Петряев, О.А. Хавкин, Жамьян Балданжабон. Краевед П.Н. Злопов. Патриоты библиотечного дела А.А. Новосельская, Ф.И. Блюмкина. Потом — геолог, географ, журналист и издатель А.И. Сизиков. А вместе с ним энтузиасты краеведческих поисков — историки Л.Ф. Берсенева и Ж.Д. Доржиев, журналист А.М. Алешкин, деятели медицины Козлов и К.И. Журавлева, географ И.М. Осокин, самозабвенный исследователь флоры и

фауны Забайкалья Е.И. Павлов. За ними — новое поколение географов, краеведов: Б.Р. Рабданов, М.Ю. Тимофеева, А.А. Недешев, А.И. Смирнова, Ю.Т. Руденко, и писатель Г.С. Донец, один из организаторов Отделения аборигенных и самобытных народов. В разное время они воссоздавали Географическое общество Читы или же надолго освещали его путь своим организаторским талантом и личными поисками, находками. Всю эту богатейшую летопись имен, документов и фактов, откровенных отчетов о взлетах и падениях Географического общества края, статей о прошлом и современном научном поиске собрал и представил читателю в

4-х книгах 130-ый юбилейный выпуск «Записок Забайкальского филиала РГО». В наше время такой моральной и материальной поддержки властей, как в Чите, издания Географических обществ не имели нигде в России. В этом смысле Чита стала родником особого опыта: как опираться на труд общественников, можно начать и завершить большое реальное дело. Как даже в самое смутное время можно призвать к жизни и поставить на службу обществу все Высокое, Разумное, Доброе и Вечное.

Елена КУРЕННАЯ-БЕРЦИК,
редактор издания.

КРАСНАЯ СТРОКА

...Сейчас я светлива, я верчусь
Пред зеркалом,
я радуюсь покупкам.
Но изредко глядит легко и жутко
В меня другая. И бормочет:
"Пусть...
Пусть пляшет. Мучается, лжет.
К груди детей выростых
прижимает.
Такая гибкая пока еще, живая,
И пусть живет,
и пусть себе живет."
***
Мороз — насквозь.
Лыжня несет
Вдоль звонких стальных сосен
Туда, где солнца колесо
Лучи бросает в просинь.
Овраг — карнизов снежных ряд
Нерукотворной лепки...
У-ух, ани! И — речки ровный плат
Во всем великолепии!...
И вряд ли вспомнится когда:
Озябнув, пальцы ныли...

Ольга Коваленко

Но длится, длится сквозь года —
Полет в искристой пыли!

Монолог одинокой женщины

Не суди, что строга не по чину.
Отыскать я сумею причину:
Потому что слеза горяча,
Что надежного нету плеча,
Что усталость
с бессонницей дружат...
Но завидовать той, что не тужит?
Ни за что. Безнадежное дело

Посагать на чужие наделы.
Будет срок — горечь-мусть
отстоится,
Станет чистой, целебной водица.
Родниковой водой из колодца
Напою еще, если придется...

Идет состав на первом пути,
Мешая гарь вокзальную с туманом.
Спит в зале на потрепанном
диване
Бомж старый и девушка лет пяти.
Под взглядами текучими прохожих
Спят, съевшись —
здесь холодно с утра.
А девочка с моею дочкой схожа...
И сердце екнуло.

Но в путь уже пора.
Дела, дорога — кануло. Осталось:
Вокзал раскинул чадные крыла,
Дверь хлопала, и стекла в такт
качались,
И сиротливо девочка спала...

И никто не подкажет, как быть.
Слишком вечен, банален вопрос.
За тобой невидимкою плыть,
Не скрывая мучительных слез.
И преградой невидимой стать
Меж тобой и разлучницей той...
Не дыша, рассыпать, рассыпать
Яблонь цвет над твоей головой.
Окликать тебя посвистом птиц,
И — спастись, и спастись от беды.
И упасть тенью облака ниц
На твои горевые следы...

Ночь. Окно над мостовой.
Во хмелю — нестройный вой.
Дым табачный. Визг и гам.
Взгляд бесстыжий по ногам.
Дрожь захватанных телес...
А в окне — хочотеч бес.

В НОМЕРЕ:

Алексей Русанов

Сон был сладостным и бесконечно счастливым. Он обнимал Фросю, прижимаясь к ее мягкому теплему телу.
Телега качалась, скрипела.
— Тпру-у-у! — сказала девушка...

Екатерина Сидорова

Задумываясь над жизненной суетой, современный человек все чаще обращается к Богу. Каждому хочется знать: что же такое счастье, для чего человек появляется на свет, чтобы снова уйти в небытие?

Борис Комиссаров

Что же мог узнать я в эпоху цензуры, партийно-идеологической и информационного голода, живя не в Москве и даже не в Чите, а в захолустном Сретенске? В том старинном, купеческом, партизанском, таежном, без единого коммунального удобства, но с богатой историей и музеем городке?

Александр Англикин

В августе 1584 года сибирский хан Кучум неожиданно напал на дружину Ермака и уничтожил ее. Спасаясь от преследования, Ермак бросился впасть к стругу, но утонул под тяжестью кольчуги в Иртыше.

Виктор Сериков

«Моя книга о Рубене» В.И. Серикова будет, как нам представляется, интересна и полезна широкому кругу читателей: учащимся старших классов, учителям, студентам. — всем, кто интересуется изобразительным искусством, его историей.

Л.Б. Соколовская, профессор ЧППИ.

ШКАТУЛКА ТЕАТРАЛА

Журналист Светлана Сосновская работала на телевидении, в редакциях областных газет, сотрудничала с московским журналом "Театральная жизнь", газетой "Известия". Из своего личного архива 70-х — 80-х годов, а также архива своего супруга, известного фотомастера Семена Бортника, Светлана предложила ряд публикаций специально для "ЧЛ" под рубрикой "Шкатулка театра".

Нет нужды представлять Юрия Соломина, ставшего феноменально популярным после демонстрации киноленты "Адьютант его превосход-

ительства", с ошеломляющим успехом прошедшей за рубежом. Миллионы зрителей надолго запомнили яркое дарование нашего земляка, недавно отметившего свое шестидесятилетие.

НА СНИМКАХ:

1. Юрий Соломин в Чите. 1971 г.
2. С писателем В.И. Балябиным в кинотеатре "Удокан". 1986 г.
3. С дочерью Дашей в Читинском аэропорту. 1986 год.

Текст и фото Светланы СОСНОВСКОЙ.

ЮБИЛЕЙ-97

Фоторабота Виктора Дианова на праздновании 60-летнего юбилея писателя Евгения Евстафьевича Куренного

*Дай тебе Бог,
Моя, крепкого
здоровья и
творческого
безусловного
долголетия.
Благослови
тебе и твоей
семье.*

Редколлегия газеты "ЧЛ".

ЗА БЫЛЬЮ—БЫЛЬ

Александр Кошхов

ДАЧНЫЙ РАЙ НА УНДУГУНЕ

Григорий Григорьевич Кобяков завершил одну из своих самых замечательных книг — "Кони пьют из Керулена" и решил после серьезного и изнурительного труда несколько расслабиться.

— Саня, — позвонил он мне, — куда бы нам в глушь таежную? Нервы привести в порядок. А?

— Если нет возражений, то лучше окрестностей Ундугуна не найти, — ответил я. — Девственная природа. Дача на самом берегу...

В этом месте он перебил мой монолог вопросом:

— Почему "девственная"? И, отродясь в тех местах ни о каких дачах не слышал.

— Действительно, кругом тайга. Но жить придется со скотами...

— С какими еще скотами?

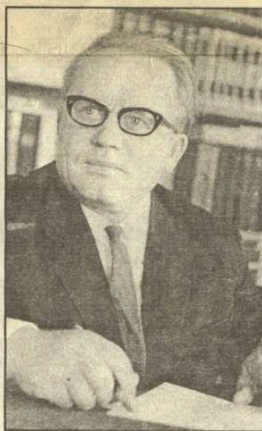
— Если точнее, то с коровами и теллятами. Премилые животины. В прошлый заезд один пучеглазый бычок, пока мы со Степаном, старшим скотником, около жердевой изгороди загана про житье-бытье рассуждали, конец попы у моей бекиши сжевал... А дачей мы зовем сам домик о двух комнатах и кухне, прилегающими к русской печи. Кровати солдатские с панцирными сетками. Соломы — завались... А сколько желающих расслабиться?

— Я, ты, Георгий, Евгений и шофер. Итого, пять душ. Места хватит?

— Если четыре кровати сдвинем попарно и "души" будем укладывать попереки, то вполне обойдемся.

Называя "Георгий", он имел в виду Георгия Рудольфовича Граубина, а "Евгений" — Евгения Евстафьевича Куренного. Не мало мы с ними побродили по нашей тайге. "Писательский" народ оказался на редкость неприхотливый и быстро адаптирующийся к суровым природным условиям.

Был случай. Ночевали как-то в конце сентября под открытым небом в верховье Кахорты, малюсенькой речушечки, впадающей в Кручину. Речушечку уже сковало льдом. Местами она курилась обширными наледями. Сплошно-го снега, правда, еще не было. Но холод, по выражению одного из писателей, стоял собачий. На нас же ничего теплого не было. Обыкновенные телогрейки, лыжные костюмы, сапоги или спортивные ботинки на пару размеров больше, со стельками из войлока. Всю долгую ночь прокутились на жухлой таежной подстилке у костерочка.

Выпадают в иной год в январе прекрасные теплые денки, когда с заснеженных крыш вот-вот упадет капель. Таким и оказался день выезда на Ундугун. К домику скотников мы прибыли в середине солнечного дня. Без помех я перезнакомил приезжих со сменной бригадой беклемишевских пастухов.

Устроились, как и планировалось с ночлегом. И какая это прелесть — толстый слой соломы, повер наши шубы, на шубах — мы. Домик теплый и ухожен не хуже дачи. И еще одно определение: "Если есть рай в этих краях, то он именно здесь!"

После непродолжительного обеда, Степан посоветовал порыбачить на трещине. Это — метрах в ста от берега — длинной полосой лопнул лед, и образовалась щель в ладонь шириной.

Клевало хорошо. Рыбаки то и дело взмахивали руками, выбрасывая очередного красноперого окуня на лед...

Зимний день короток. Мы после ужина с удовольствием растянулись на импровизированных соломенных кроватках. А Григорий Григорьевич всю ночь просидел со Степаном на кухне. Он умел слушать и понимать собеседника. Расстались они большими друзьями. Степан со своим открытым и добрым характером очень понравился умудренному жизнью писателю. И он наверняка примерял Степана на спор очередного произведения...

Вскоре после поездки на Ундугун, я был в гостях у Кобякова и сфотографировал его в домашней библиотеке.

КАК АУКНЕТСЯ

И ЗАБЫТЬ СУЕТУ...

*Три часа до Читы,
Три часа моего нетерпенья,
Браво, аэрофлот!
Я спускаюсь по трапу с небес.
Ах, друзья-забайкальцы!
Пред вами свое появление
Я и сам причисляю
К разряду великих чудес...*

Эти добрые строки принадлежат Владимиру Тыщиху, ответственному секретарю Приморской организации Союза писателей России. На этот раз он явился в Читу не сам, а своей книгой "У русского Босфора".

Владимир Тыщих — тонкий лирик, его перу подвластны изящные состояния природы и тончайшие движения души:

*Зима-россияночка,
Белым летучим обвалом
С приплясом, с присвистом
Кружась над землей и паря,
Три дня и три ночи,
начав с Покрова, бушевала*

*И вдруг, обмирая,
с небес опустилась устало,
И тихая-тихая встала
над миром заря.*

В новом сборнике более всего стихов, в которых осмысливается долгий исторический путь России, давнее и недавнее время, нынешние катаклизмы. "Поэзия и философия сродни", — заметил еще в древности Аристотель. Владимир Тыщих еще раз подтверждает это. По его стихам будущим историкам и философам вполне можно осмысливать какими мы были в сегодняшнее время, чем дорожили, на что опирались в своих надеждах.

*И воскресая,
словно в страшном сне,
И темные века глядят мне в спину,
Дивясь,
что живы до сих пор во мне
Рязанский смерд
и темник Темучина.
(Воспоминания у Каракарума).*

Родовые корни поэта — в кержачких, староверческих селениях на Алтае. Он учился в военно-морском училище на Украине, служил на Балтике.

*О как солнце палит!
Что ему заплатить за услугу?
Беловежская луца...
Горят между нами мосты...
Что же я напишу
Стародавнему флотскому другу
В город Санкт-Петербург
И сестренке в аял Алматы?..
("Ненаписанные письма").*

Сколько людей растерялось в наше трудное время, но поэт выстоял сам, помогая выстоять другим — личным участием во множестве судеб, сохранением Приморской писательской организации, своим творчеством. Он черпает силы в истории Родины, в ее духовных истоках, воинских традициях. Поседел, погрустнел, но выстоял.

Хранит его Господь!

Виктор СЕКЕРИН.

Их двое было — отец и сын. 37 лет и 9. 46 на двоих, по 23 на каждого — отличный возраст для похода в горах... К двум годам он стал звать себя Ним, а старшие прозвали Нимыч.

...Они обедали. Нимыч спрашивал о штурме горы, с которой отец только что спустился. Обсуждали планы на оставшиеся дни, на будущее. Сын радовался успеху отца. Тот стал с камня, обнял его за плечи и, глядя разом на все пики ближайшего хребта, ответил:

— Погоди, Нимыч, вот чуть подрастешь, все вершины будут наши... А сейчас надо бы послать чашика два, завтра тоже день будет нелегкий, — только теперь он начал ощущать усталость, она нарастала с каждой минутой. Захотелось спать.

Кто знал, что самые серьезные тяготы для него были еще впереди, что через полтора часа начнется 12-часовое испытание человеческой прочности. А пока пили чай, разговаривали... И не пустились разговор пошлый, а такой, от которого спало родительское сердце и заставило понять, какое взрослое восприятие всего происходящего поселилось в душе его сына.

— Без тебя здесь как-то грустно было, — начал Нимыч задумчиво и продолжил, — я сначала встал, позавтракал, потом играл около палатки. Навверх глядел-глядел, но так и не увидел тебя. Один раз только какая-то точка на снегу мелькнула.

— А где?
— Вон там, где уголок, — и показал рукой на один из снежников.
— Ну правильно, я как раз там проходил, — отец ответил и поду-

Александр Шукшин НИМЫЧ

мал. — Ведь надо было безотрывно смотреть, чтобы увидеть где-то наверху движение точки на снегу.

— Хотел на вершине увидеть, — с грустью и вздохнул добавил ребенок.

— За тем снегом, Нимыч, меня уже не было видно. Да и вершина отсюда тоже не видна.

— Ну, короче, после того, как бараны приходили, я играл в палатке и заснул.

После паузы он продолжил:
— Ты же в шесть часов вышел? — начал решительно и как-то целенаправленно.

— Нет, в половине девятого — я же говорил тебе, будил.

— Но собирался-то в шесть и говорил, что самое долгое поднимешься и спустишься за 12 часов. Значит в шесть вечера должен был вернуться.

— Ну да...
— А если бы не вернулся, я бы понял, что с тобой что-то случилось и пошел бы к геологам за помощью.

Вздрыгнула отцовская душа. Накануне за ужином Нимыч спросил: "А если ты завтра где-нибудь сорвешься, сломаешь ногу или еще что случится?"

"Значит ты пойдешь к геологам за помощью. Дорогу знаешь, тем же путем", — ответил отец как можно спокойнее, а сам подумал: "Со мной ничего не должно случиться, так же, как и с ним". Слова эти в мыслях прозвучали как установка, как приказ. Холодок по коже пробежал, но всерьез слова сына не воспринял, а теперь снова в мыслях мелькнуло: "Неужели так серьезно воспринял вчерашний разговор?" — и уже вслух неприступно и с недоверием спросил:

— А у тебя часов нету. Как бы ты определил, что 6 часов настало? Нимыч же продолжил на полном серьезе:

— По солнышку...
Отец с недоверием и облегчением глянул на сына — "фантазирует". Но тот продолжал:

— Ты же вчера весь день время высчитывал, да и в карту смотрел — вот я и заприметил.

чли как установка, как приказ. Холодок по коже пробежал, но всерьез слова сына не воспринял, а теперь снова в мыслях мелькнуло: "Неужели так серьезно воспринял вчерашний разговор?" — и уже вслух неприступно и с недоверием спросил:

— А у тебя часов нету. Как бы ты определил, что 6 часов настало? Нимыч же продолжил на полном серьезе:

— По солнышку...
Отец с недоверием и облегчением глянул на сына — "фантазирует". Но тот продолжал:

— Ты же вчера весь день время высчитывал, да и в карту смотрел — вот я и заприметил.

"Это уже слишком" — в мыслях, — но опять спросил:

— И где же оно в 6 часов должно быть? — "Сейчас махнет, куда не попадет", — а он:

— Вот здесь, — и уверенно ткнул рукой в сторону кромки ближайших за Апсатом гор, вверх, в небо. Отец невольно про себя: "Во дает!.. А ведь мы же как раз с шести до половины седьмого, до этого места, шли на солнце... Ей Богу, мог уйти..." И уже вслух, снова с недоверием и даже безразлично:

— Но день-то с обеда пасмурный.
— Ну-у... тогда бы я просто почувствовал, что прошло много времени, и надо идти к геологам.

Уж вздрагивала у отца душа и холопок по коже пробежал, а тут стала нарастать какая-то тревожно-целящая боль в груди. Он продолжал высказывать серьезность намерений сына и спросил как экзаменатор:

— И как бы пошел?

— Как сюда шли, точно тем же путем. Только бы поднимался не там, где спускались, там очень круто, а во-он по той гриве, — и показал действительно более легкий вариант подъема на противоположный массив.

— А как бы переходил через Мускунах?

— Там же, где ты меня переносил, но только чуть повыше. Там камушки видны — мельче значит.

— Ну а переходил-то бы как?

— Ну как?.. Подошел бы и пошел, — Нимыч, не понимая, что хочет узнать отец, смотрел на него внимательно.

— Прямо так подошел и побрел бы?

— Ну да, — и добавил, как разумеющееся, — с палкой, конечно же. Сначала бы глубину мерил, а потом уж шагал.

— Молодец. Все правильно, — подытожил отец, а самому жутко стало при мысли, что, задержись он с вершиной, приходи чуть позже... а сына нет. Представил свое состояние и его, пока он ждал и, если бы не дождавшись, пошел все же. Как бы поступил, догадался бы сразу или нет?

Скорее, что первое время попытался бы найти его в окрестностях, среди складок основания горы-пирамиды. Но скорее все-таки понял бы и стал высматривать его на противоположных склонах — дальше он не ушел бы. Потом может быть докричался, но в любом случае догнал.

Тяжело ему стало от вины перед маленьким человеком за принесенные ему переживания. Уже не оставалось мыслей о том, что с ним могло что-либо случиться. Они остались во вчерашнем дне. Но то, что в последние часы гнездились в сознании сына, его чувства, не по-детски взрослое восприятие опасности и возможно необходимость оказания помощи отцу были предельно реальны. Они были на грани, когда могли бы все им сказанное привести в движение.

— А идти-то ему пришлось бы под вечер, в ночь...

— Нимыч, но ведь ты не дошел бы к геологам до темноты?

— Шел бы всю ночь, пока не пришел, — сказано было по-взрослому, решительно и твердо.

"Он бы сделал это... тем более ночью-то лунные".

"Моя книга о Рубене" В.И. Серикова имеет подзаголовок "Путеводитель по филателистической экспозиции". И это действительно путеводитель, но не только и не столько по экспозиции, сколько по яркому, праздничному и удивительно земному, несмотря на заселенность его богинями, амурами и сатирами, миру искусства великого фламандца Питера Пауля Рубенса.

Книга ценна тем, что показывает становление и развитие блестящего представителя мировой художественной культуры и как человека, и как творца, на фоне событий европейской истории конца XVI — первой половины XVII веков. Автор ведет читателя по жизни своего героя от рождения до смерти, одинаково полно освещая все этапы жизни и творчества непревзойденного мастера, одного из создателей нового для своего времени художественного стиля — рококо.

"Моя книга о Рубене" В.И. Серикова будет, как нам представляется, интересна и полезна широкому кругу читателей: учащимся старших классов, учителям, студентам, — всем, кто интересуется изобразительным искусством, его историей. Поэтому нужно ее непременно издать и чем скорее, тем лучше.

Соколовская Л.Б., профессор кафедры всеобщей истории Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского.

ЧЬИ ГЛАЗА НА ПЕРЬЯХ У ПАВЛИНА

жрицу Ио в корову, когда узнала о ее любовных отношениях с Юпитером, и приставила к ней неусыпного Аргуса стражем и пастухом. Тело Аргуса было испещрено бесчисленным множеством глаз (по одной из версий их было сто), причем спали одновременно только два. Юпитера тронула судьба несчастной Ио, и он послал Меркурия, который усиленным многоглазого великана на флейте и рассказом о любви Пана (покровителя пастухов) к няиде Сиринге, "...а затем быстро нанес удар кривым мечом по тому месту, где голова присоединяется к шее, и столкнул его окровавленного со скал". На картине (1636, Брюссель, музей) Меркурий, держа в левой руке флейту, уже поднял меч, чтобы нанести смертельный удар по переселенному сном Аргусу. В этом изображении все ясно — в кровавом исходе события нет никакого сомнения. Но Рубенсу, видимо, не понравилось слишком прямолинейное развитие происходящего, ему больше по душе интрига,

драматический накал страстей, и в 1638 году он создает второй вариант этой картины, находящийся в Дрездене (карт. галерея). На ней Меркурий еще держит флейту у рта и, наблюдая действие игры на свою жертву, вытаскивает осторожно меч из ножен. Эта нерешительность Меркурия завершит свое дело придаст картине возбуждающее напряжение.

История освобождения Меркурием любовницы Юпитера Ио не осталась без продолжения, но несколько в неожиданном аспекте.

На картине "Юнона и Аргус" у ног супруги Юпитера лежит обезглавленный страж. Перед богиней стоит павлин, которому Юнона передает глаза Аргуса. Видимо, с тех пор оперный удар по переселенному сном Аргусу. В этом изображении все ясно — в кровавом исходе события нет никакого сомнения. Но Рубенсу, видимо, не понравилось слишком прямолинейное развитие происходящего, ему больше по душе интрига,

РУСАЛКА Борис Накаров

Полночь. Тишина. Белесое, беззвездное небо. Тусклый свет луны. На черной поверхности заветного омута белые иглы поплавок. Не клеют...

Глаза устали. Отрываю взгляд от поплавок, смотрю по сторонам. Силуэты кустов напоминают фантастические фигуры. Вон динзаавр. Вон огромная голова Льва Толстого. Вон...

Что это? Метрах в двадцати от меня по пояс в воде стоит женщина. Матово светится обнаженный торс. Длинные, распущенные по плечам волосы касаются воды. Одна рука чуть приподнята. Русалка.

Окликнуть? Но что-то удерживает меня. Нет, не страх. Может быть, боязнь испугать ее? Не знаю. Интуитивно понимаю — ночной мир живет своей жизнью, и любое замешательство в нее неуместно.

Стараясь не шуметь, поудобнее устраиваюсь между кочек и засыпаю.

...Проснулся когда уже рассвело. Сразу взглянул в ту сторону, где купалась русалка, и увидел торчащую из воды корягу. Долго пытался разгадать, что мне в ней показалось женской головой, торсом, волосами, и не смог.

...Поплавка одной из удочек на поверхности не было. Туго натянутая, чуть подрагивающая леска, круто уходила в глубину.

Через минуту у моих ног в мокрой от росы траве лежал солидный сом — подарок за то, что я не нарушил ночную тишину и не вмешался в таинство ночи.

ПОДАРОК

Между наклонившей над ручейком травинкой и поверхностью воды — крошечная радуга. Можно пройти мимо сотни раз и не увидеть ее. А для того чтобы увидеть, нужно присесть, наклонить голову и посмотреть на травинку, воду, на весь наш мир под определенным углом.

Я умею видеть такие крошечные солнечные радуги. А научил меня этому забайкальский писатель Геннадий Семенович Донец.

Давно, уже много лет назад, он был у меня в гостях.

В тихий, теплый летний день мы пошли прогуляться по окрестностям моего села.

Геннадий Семенович был бодр и весел. Мы не спешили по зеленому лесу вдоль маленькой речушки Смолки.

— Почему речка так называется? — спросил меня мой гость. — Ты местный старожил и должен это знать.

Боясь прослыть невежественным, я тут же сочинил нечто вроде легенды:

— Речка вытекает из соснового леса. Вода в ней светлая, чистая, вот людям и кажется, что течет смолка.

— Отлично! Такое объяснение — просто подарок, — улыбнулся Геннадий Семенович. — Но и я в долгу не останусь. Хочешь в любое время видеть радугу?

— Хочу!
— Так. Присядем. Наклони голову. Чуть правее, правее... Смотри на тот берег, на мысок, на травинку. Видишь?

И я действительно увидел маленькую разноцветную, пронизанную солнцем и переливающимуюсь на солнце, радугу.

...Течет речка Смолка. Течет сотни других рек и речушек. Течет время. Нет в живых писателя, человека, до самозабвения влюбленного в природу, Геннадия Семеновича Донца.

В моем сердце память о нем. Со мной всегда и везде его подарок — пронизанная солнцем радуга.

Спасибо тебе, дру!

Борис Ромиссаров

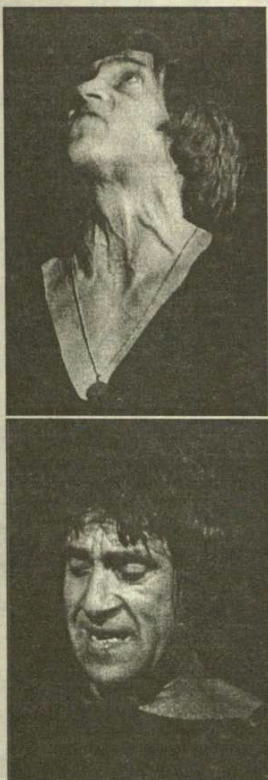
Яна десять моложе, а близко познакомился (через магнитную ленту, конечно) лет двадцать назад. Слышал, но уж слишком заигранные, неразборчивые фонограммы. (Не считая песен из "Вертикали" да еще два маленьких диска, состоящих из разрешенных произведений). Пластинки "достал" году этак 73-м — 74-м, в огромной толкучке-очереди в Иркутске.

Что же мог узнать я в эпоху цензуры, партийно-однобокой идеологии и информационного голода, живя не в Москве и даже не в Чите, а в захолустном Сретенске? В том старинном, купеческом, партизанском, таежном, без единого коммунального удобства, но с богатой историей и музеем городке, где начинающему литсотруднику районной газеты инструкторы райкома КПСС казались безукоризненно умными и честными...

Так вот, в 1965 году я услышал от приятеля-музыканта: "Товарищ Сталин, Вы — большой ученый". Мелодия легла на сердце, а крамольные слова переписал для себя. Они немного отличаются от текста, исполненного Высоцким в 1963 году, в основе которого подредактированные стихи Юза Алешковского.

Тогда же наш трубач в ансамбле районного Дома культуры любил на репетициях зафитилить во всю свою трубную озорную мощь: "А на нейтральной полосе цветы необычайной красоты!"

В 1967-м попала на бобине запись песни В. Высоцкого "Про полутчика" ("Хоть бы облачко, хоть бы тучка"). Здесь же были плоховатого качества записи непонятного происхождения. Продолжаю до сих пор сомневаться пел ли Высоцкий вот это: "Колокольчики-бубенчики звенят, наши кони мчались три часа подряд..."

(Про заезжего молодца, корчму и хозяйку, оказавшуюся с хвостом "между левою и правою ногой").

Впрочем, Высоцкий распевал в молодости столько "несвоего", фольклорного или по-своему пересочиненного, что это понятно из редчайших его фонограмм: "Приморили, ВОХРы, приморили"

В 1985–86 мы пользовались любой возможностью записать кассету с Высоцким. В наших редких тогда кассетах звукозаписи полагалось иметь утвержденный список с печатью и разрешалось тиражировать ограниченное число произведений из уже опубликованных в "Нерве". Но по-тихо-

ва Козельский (ныне покойный) отпечатывает дополнительно 150 экземпляров для посетителей художественного музея, где экспонировались фотоработы.

21 июля того же года "Забайкальский рабочий" печатает "Заметки зрителя. Памяти поэта" — довольно большой материал о

ПАМЯТЬ

И ЭТО ВСЕ О НЕМ, НО ЭТО УЖЕ ИСТОРИЯ

25 января 1997 года Владимиру Семеновичу Высоцкому исполнилось бы 59 лет.

(автор неизвестен). "Я сын подпольного рабочего-партийца" (автор неизвестен). А вот известное с юности: "Когда фонарики качаются ночные" (слова, оказывается, Г. Горбовского), или "Сам я — вятский уроженец" (авторство не установлено, хотя песня на слуху). Или вот еще: то, что замечательно содилось бы для сериала с Жегловым в главной роли (это было бы почище "ихнего" лейтенанта Коломбо): "Суд идет и вот — процесс кончается", "Была весна, весна-красна", "Полуночная комната, дым папирос". И, наконец, шедевр свободного владения уголовно-русской речью, даже с матерком в одном фразеологическом обороте: "Шнырит урка в ширме у майданчика, бродит фраер в тишине ночной". (Да еще ведь смеется, хулиган, предвзялая ея, песню, своим примечанием: "Любимая папина песня"). Многие знают и это: "Когда с тобой мы встретились, черемуха цвела... Лепил за скоком скок я, а на утро для тебя хрусты кидал налево и направо". Особенно потрясающе звучит окончание:

"Сижу я в "несознанке",
жду от силы "пятерик",
Но вдруг случайно

вскрылось это дело.
Пришел ко мне Шапиро —
защитничек-старик,

Сказал:
"Не миновать тебе расстрела".

В узкой аудитории Высоцкий часто пел русские романы. Он и сам создавал фольклор. Ведь если песню "Речечка" (Высоцкий предупреждал: "песня не моя") я слышал в трех совершенно разных вариантах — Высоцкий настолько "пропустил" через себя стихи и мелодическую основу, так ее индивидуализировал, что стал просто новым автором. Песня-то как будто бы о дореволюционном вставляет: "Молодая да комсомолочка в речке ножки мочит", а в другом куплете нежно так называет: "молодая проституточка". В. Познер в телепрограмме "Мы" (посвященная дате рождения Высоцкого) отметил, что Высоцкий дал нашему поколению язык и необходимые слова, чтобы сказать о том, что чувствовали все, но точно выразить не могли.

Помню появление маленького сборничка "Нерв". Посмертная книжечка невероятного идеологического дефицита, распределяемого, как и прочий дефицит, обкомом, доставаемая за бешеную цену из-под полы, перепечатываемая, перефотографируемая, переписываемая, тайно ксерокопируемая.

му, под прикрытием разрешенного, мы записали десяток кассет.

Первый прорыв в печати Читинской области произошел 5 апреля 1987 года, когда "Забайкальский рабочий" под рубрикой "Вечера" напечатал заметку: "Посвященный Высоцкому" о вечере, организованном в пос. КСК библиотекой и музыкальной школой, в котором я устным рассказом и магнитофоном был основным участником. Не зря осторожничал орган обкома. Даже и этой маленькой заметкой, набранной самым мелким шрифтом — непонятно — выразил неудовольствие секретарь обкома КПСС.

Гласность крепчала: в 1988-м, 14 мая в дорожной газете "Забайкальская магистраль" выходит почти на полосу моя статья: "Владимир Высоцкий: негасимый свет". В эти же дни в Читу приехала передвижная фотовыставка о жизни и творчестве Владимира Высоцкого. И редактор газеты Ле-

показанном в Чите спектакле Государственного русского драматического театра Эстонской ССР "Концерт Высоцкого в НИИ" по пьесе Марка Розовского.

Январь 1989-го. В двух номерах "Комсомолец Забайкалья" выпускается моя статья "Ранний Высоцкий", 25 июля там же подборка менее известных стихов Высоцкого.

Теперь уже не коллекционирую каждое слово о Высоцком — с этим не справится и целое научное учреждение с компьютерами. Одних только заголовков из "Российской газеты", в которых содержится прямое или косвенное цитирование Высоцкого, — сотни.

Включаю телевизор (декабрь 1996 г.): Аман Тулеев в "Моменте истины" декламирует Андрею Карлаулову: "Мне есть что спеть, представ перед Всевышним".

На НТВ ведущая программы "Деньги" вспомнила вдруг, что сатирики в 60-х годах задавались

вопросом: "Почему нет золота в стране?" Что ж, включаю кассету:

Потеряю истинную веру —
Болю мне за наш СССР:
Отберите орден у Насера —
Не подходит к ордену Насер!
Можно даже крыть с трибуны
матом,

Раздавать подарки вкривь и
вкось,
Называть Насера нашим бра-
том, —
Но давать Героя — это брось!
Почему нет золота в стране?
Раздарили, гады, раздарили!
Лучше бы давали на войне, —
А Насеры после б нас простили.

1964 г.

Когда в Москве началось движение за создание музея Высоцкого, наш известный земляк, профессор Борис Ильич Кузник отправил на счет 142514 в Таганском отделении промстройбанка (в феврале 1990 г.) 50 рублей. В списке из 178 человек и организацией его имя (с указанием: г. Чита) под № 126. Есть там пожертвования и в 1, 3, 5, 7 рублей. Алла Демидова отдала две тысячи, ремонтно-строительный кооператив "Горизонт" из Казани и правление Союза кинематографистов — по пять тысяч, аптека № 129 села Знаменка Красноярского края — 12 рублей.

В 1976 году удалось получить из областного радиокомитета нелегально записанную бобину с Высоцким. Я жадно насыщался до тех пор, пока не достиг состояния... В общем, достаточно было полминуты любой беседы, любого обыденного трепа с друзьями и знакомыми, как включалась реакция на произнесенное слово или выражение (вот: "К нам можно даже семьями, с друзьями и знакомыми..." — "Товарищи ученые..."). Реакция, будто на некий условный знак или сигнал. И тут же следовала строчка Высоцкого, связанная с этим словом и с его смыслом. К примеру, проскользнуло слово "говорить" в каком-то контексте. — "Ну о чем с тобой говорить, все равно ты пореш ахинею". (Не предложить ли ГКЦМ В. Высоцкого игру, наподобие "Угадай мелодию"? Абзац любого наугад текста и — кто больше выдст с него фраз. "Ошибаться, — как говорит Валдис Пельш, — нельзя").

В этом смысле Высоцкий энциклопедичен, как Пушкин — энциклопедия русской жизни. И правда: огромный запас ситуаций, переживаний и решений Высоцкого — автора и его персонажей. Гармонизированы форма воздействия на слушателя, ритм, музыка, — этаким "сердечным стук"; завораживает тембр голоса и интонация. Поэтому и 19-й век, и век 21-й — его Современники.

Задумываясь над жизненной ситуацией, современный человек все чаще стал обращаться к Богу. Каждому хочется знать: что же такое счастье, для чего человек появляется на свет, чтобы снова уйти в небытие? Отыскивая ответы на свои вопросы люди вступают на путь веры. Читают книги Священного Писания — БИБЛИЮ. Я хочу предостеречь изучающих Библию — тех, кто читает ее в поисках веры, подстерегает соблазн примерять истину к себе, как удобнее. Принимать то, что нравится и обходить стороной то, что не нравится. У того, кто читает с верой, открыты глаза и сердце, и он черпает из книги все новые и новые знания. И, если от неверующего человека мудрость скрыта, то не нужно думать, что ее можно найти упорным трудом сравнений, подсчетов и различных умозаключений.

Сложно тем верующим, которые пришли в поисках веры в какую-либо конфессию, ведь этим они сразу же оградилась от других верующих — своих братьев и сестер. Так в чем же дело? Почему христиане не просто христиане, а католики, протестанты, православные. И все с уверенностью утверждают, что именно они соблюдают истинную веру, что именно их молитвы доходят к Богу, и что именно они спасутся. Кто же из них прав? Ведь истина одна, а претендующих много, и у всех свои доводы. Обратимся к Библии. В Евангелии от Марка (9.41) читаем: "...потому что вы христовы". Как просто и лаконично! Я — христианин — и этим все сказано. Я принадлежу Христу, а не какой-либо конфессии, проповедующей Его. Иисус предостерегал не зря: "Всёкое царство, разделившееся в самом себе, опустеет" (Матф. 12.25). Так почему же столько лет, имея перед собой эти слова Учителя, верующие все же разделились? Ведь Царство Христа — это тело Христа — это все мы, как же тело разделилось в себе? "Вы тело Христово, а порознь — члены" (1 Кор. 12.19). Если же сами верующие, а скорее те, кто их ведет за собой, верят в единение только через их конфессию, то они обманывают себя и других, и противоречат своими убеждениями Писанию. "А если бы все были один член, то где было бы тело?" (1 Кор. 12.19). Сколько предостережений по этому поводу в Библии и все равно продолжают куда-то вести "слепые вожди слепых людей". "А если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Матф. 15.14).

А объясняется это разделением достаточно просто — в различном трактовании и исполнении Закона, т.е. Ветхого Завета, который для верующих уже 2000 лет назад должен был стать всего лишь историей, введением в Новый Завет.

ВЕРА ЧТЯ БУКВУ, ТЫ ПОПИРАЛ ЕГО

Но он остается по-прежнему причиной споров и разногласий, конфликтов, а главное — разделений людей, которые должны быть едины — "христовы". Поэтому человеку, избравшему путь веры, нужно понять главное — если основной вероучения какой-либо конфессии является Ветхий Завет — не верьте этим людям. Иисус Христос называл их просто книжниками. Они не видят жизни дальше написанной буквы и тем более не видят за этой буквой самого человека, не могут научить его на деле, в жизни применить главную заповедь — "возлюби". И нет ничего важнее для верующего как научиться любить, а не с рвением или покорностью исполнять устаревшие обряды или выдуманные прихоти своих проповедников. Бог вездесущ. И если ты груб с окружающими — ты груб с Богом, и ты не выполнил его Завета, и не оправдаешься тем, что молился без икон или с иконами. ЧтЯ букву, ты попираЛ Его всюду в своей жизни. Простит ли Он тебе это? Верить — значит любить.

Все проповедники приходят под именем Христа, как под знаменем, которым можно прикрыть и лукавство, и хитрость. Они, говоря красивые слова, выбирают такие места в Библии, которыми можно оправдать любые действия в глазах непросвещенных верующих. А те будут выполнять возложенные на них обязанности, платить если "положено" деньги, соблюдать обряды и искренне верить своему проповеднику. Главное, быть зрячим самому и понимать, что вера в любви, а любовь приведет к единству. В любой храм или

*Екатерина Сигорова,
философ*

церковь вы приходите к своему Отцу Небесному по желанию сердца, а не для формального выполнения определенных ритуалов. А разве не философствуют по телевидению ежедневно иностранные проповедники, не обольщают людей своим красноречием. Но может быть обывателю то и нужно — слушать и делать вид, что приобщаясь к чему-то духовному. На деле все оказывается не так-то просто: легче свечку в церкви поставить, чем просто не обижать и помогать. "Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя" (Иак. 1.22). Что проку ходить на все проповеди, соблюдать посты, молиться, если душа наполнена злобой и раздражением? А тот, кто исполнит заповедь любви, даже не подозревая об этом и не считая себя верующим — тот и будет оправдан Высшим Судом. Просто удивительно, что верующие за 2000 тысяч лет не уразумели, что весь Новый Завет только об этом и говорит. Верующий в Христа оправдан от всех грехов данных. Остается только исполнить данные в Новом Завете заповеди, которые сводятся к одной — возлюби!

Дело не в соблюдении обрядов и традиций (это дело только священнослужителей), а в том, чтобы помочь соседу, сделать своими руками нужное людям, быть там, где в тебе нуждаются, нести радость и любовь. Просите у Бога в молитве не материального, а мудрости, разума, умения отделять хорошее от плохого. Накормите голодного, отдайте лишнее нуждающимся, не бранитесь, за все благодарите Бога, ведь даже плохое с вашей точки зрения — со временем становится осознанием чего-то важного на жизненном пути.

Духовность не предполагает знаний всех законов, трактования всех Священных писаний, исполнения всего, что пришло к нам из древности. Духовность — смирение и любовь. Не ищите себе учителей и наставников. Один Учитель у всех верующих — Христос. Верьте, что он с вами и ступайте смело.

Валентина Трухина

Еж листочки собирал,
В свой домишко их таскал.
Этот — коврик на стене,
Этот — скатерть на столе,
Вот дорожка на полу,
А постель — она в углу.
Здесь помячче надо стлать,
Тут сыночек будет спать...
Мать с ежонком в дом вошла
И была удивлена.
Вот так папа! Вот так еж!
До чего ж наш дом хорош!

Испугалась елочка,
Спрятала иголочки.
Если ветер их сорвет,
Как встречать ей Новый год!
Не слати бы елочке
Хрусткие иголочки,
Да, спасибо, Дед Мороз
Шубу теплую принес.
Шубка елочке к лицу,
Ей не холодно в лесу.
Пусть метель теперь метет,
Елка в гости к нам придет.

Тихо в лес зима вошла,
Тайно выюги принесла,
Разметала их рукой,
Понеслись они толпой.

ПЕСЕНКА НА КАЧЕЛЯХ

Ну пока!
Ну пока!
Полетели в облака.
Страшно.
Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!
Вот и сели в облака.
Мягко.
Посидим,
Поглядим,
Да обратно полетим.
Славно.
Челуха,
Челуха,
Что набили мы бока.
Больно.
Но мы довольны.

*Привет, "Лагушки"-о лагушки!
Прошлый раз вы написали стихотворение "Нам клает" Игоря Мальцева. Да знаю я его, вместе на "кутайке" ша.пшурили! Если он пишет стихи, то что я — хуже, что ли?*

Сашка Аверин

НЕУЧИ И ЗЛУЧИ

Говорят нам заучи:
— Вы, ребята, неучи!
Говорят нам заучи,
Двойками играючи.
Вам бы арифметику
Вбить в свою натуру,
Как легкоатлету.

Проще, физкультуру.
А правописание
Знать бы, как приколы.
Вы б тогда заранее
Стали чество школы.
Не были бы неучи,
Стали бы, как заучи:
Школюю заучены,
Неучью замучены!

Георгий Траудин

ЗАПИСИ НА ПРОМОКАШКЕ

Есть родня не только у меня —
У Луны и Солнца есть родня!
Коль Земля дочь Солнца, то Луна
Внучка Солнцу — дочь Земли она.

Волк щекотки не боится,
Потому что он зубаст.
И жена его, волчица,
Щекотать себя не даст.
Для щекотки не годятся
Козодой и сычи.
Если хочешь щекотаться,
Сам себя пощекочи.

На всю школу известным
Стал Саидов Саид.
Ибо думает местом,
На котором сидит!

Что за блюдо КУЛЕБЯКА?
Страшно есть ее, однако.
Я готов отведать КУЛЕ,
Только сами ешьте БЯКУ.

ВЕРНИСАЖ

Владимир Пинигин

это четкая линия резца, изящная вязь пейзажного этюда, динамичная композиция графического листа.

Его черно-белые работы наполнены цветом, они жизнерадостны, светлы и умны.

Володя Пинигин — это остроумие, нерасхожий взгляд на прозу читинского быта, щедрая душа и ранимое сердце.

Володя — это завидная работоспособность, яркий талант, дарованный родителями и Богом.

Владимир Дмитриевич Пинигин слишком рано ушел от нас, оставив на долгую память и в наследство свое творчество.

Сегодня Володе было бы всего 58 лет.

ДРЕБЕЗМ

СИБИРЬ В БЫЛИНАХ И БУХГИНАХ

При слове Сибирь в память невольно всплывают три могучих имени: Ермак, Колчак и Собчак.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ — ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ. Год рождения неизвестен. Место рождения — тоже. По одной из версий дед его был суздальцем, посадком человеком Афанасием Григорьевичем Алексиним. Его сыновья Родион и Тимофей ушли на Чусовую в земли Строгановых. У Тимофея родился сын Василий.

"И оной Василей, — говорится в одной из летописей, — был силен и велеречив и востр, ходил у Строганова на стругах в работе по рекам Каме и Волге, и от той работы принял смелость и, прибрав себе дружину малую, пошел от работы на разбой и от них звался атаманом, прозван Ермаком". В 1581—1584 годах Ермак со дружиной совершил знаменитый поход во глубину Сибири, который и прославил его в веках. Ныне за Уралом нет ни одного толкового застолья, чтобы под занавес кто-нибудь не затянул, не щадя голосовых связок: "Ко славе страстно дыша в стране суровой и угрюмой на диком берегу Иртыша сидел Ермак, объятый думой".

В августе 1584 года сибирский хан Кучум неожиданно напал на дружину Ермака и уничтожил ее.

Спасаясь от преследования, Ермак бросился впасть к стругу, но утонул под тяжестью кольчуги в Иртыше.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЧАК (1873—1920) — ОСВОБОДИТЕЛЬ СИБИРИ. Родился в Петербурге в семье морского офицера-артиллериста. Адмирал царского флота. Участник русско-японской войны, двух полярных экспедиций. В годы первой мировой войны — командир миной дивизии на Балтике, командующий Черноморским флотом.

В октябре 1918 года в компании с английским генералом А. Ноксом прибыл в Омск, чтобы "разобраться" с большевиками. 4 ноября был назначен военным и морским министром Сибирского правительства. Еще через две

недели установил военную диктатуру, провозгласив себя "верховным правителем Российского государства" и Верховным Главнокомандующим.

До начала 1920 года предпринимал героические, но безуспешные попытки очистить Сибирь от большевиков. Был

исторической памяти народа". В первую очередь, конечно, сибиряков.

Прервал роковую предопределенность судеб своих великих предшественников, совершив на Играх доброй воли исторический заплыв в двадцатиметровом крытом бассейне. Событие

Александр Алексин

ОТ ЕРМАКА ДО СОБЧАКА

разгромлен и оказался пленником иркутского ревкома.

В ночь с 6 на 7 февраля в камеру адмирала вошли большевики Чудновский и Бурсак и сопровождающие их товарищи. Бурсак предложил адмиралу завязать глаза. Колчак отказался. Спокойно и мужественно встал лицом к строю. Прогрели выстрели.

Чтобы не канителиться и не рыть могилу в мерзлом грунте, палачи в пять утра сбросили тело адмирала в прорубь Ангары.

НАТОЛИИ АЛЕКСАНДРОВИЧ СОБЧАК — РЕФОРМАТОР. Родился в 1937 году в Чите. Но всенародную известность стяжал не в сибирской тайге, а в столицах — от первого, второго, третьего, пятого микрофонов Кремлевского дворца. Председатель Ленинградского совета народных депутатов, член Политического консультативного Совета при Президенте СССР, член межрегиональной депутатской группы, сопредседатель Российского движения демократических реформ, мэр Санкт-Петербурга.

Автор бестселлера "Хождение во власть".

Лауреат французской "Премии папьяти". Не за "Хождение...", а вообще, по совокупности — "за наибольший вклад в восстановление и сохранение

транслировалось телевидением на 45 стран мира. Земляне с тревогой следили: доплывет, не доплывет?

Доплыл. Который неразумный — бросается в реку в кольчуге. Который поумней — в плавающих и в бассейне.

В последнее время вновь пытается выплыть в большую политику.

БОЛЬШАЯ ШИШКА

Переговоры нашей делегации, возглавляемой лично шефом, с китайской компанией, куда мы прибыли по их любезному приглашению, завершились успешно. Выработанное направление сотрудничества обещало хорошую прибыль.

В честь этого события и в связи с нашим отъездом китайская компания устроила банкет. Ресторан, в котором намечалось пиршество, находился в пяти минутах от гостиницы, где мы проживали. В назначенное время за нами пришел представитель компании и вскоре мы оказались в банкетном зале. Нас радостно встретил директор компании и лично каждого усадил за круглый стол, плотно уставленный блюдами китайской кухни.

После нескольких тостов с непрекращающимся "гом-бэй" (пей до дна) прошла скановность и началось непринужденное дружеское общение через переводчика китайской компании. Переводчик не отличался высокой квалификацией: смешно искажал слова, пугал их, но это еще больше настраивало на веселый лад.

В разгар общения в зал вошел представительного вида китаец в строгом костюме административного работника. Директор компании бросился к нему и, схватив обеими руками за его руку, протянул для приветствия, подвел к шефу, тут же к ним подбежал переводчик и представил нам вошедшего как большого начальника. Высокий гость произнес то и, сославшись на неотложные дела, покинул нас.

Представляли большому начальнику нашего шефа коротко — "капитан". Это заело меня. Видимо, китайские друзья не знают, что наш шеф тоже не лыком шит. Ведь он и руководитель высокого уровня, и заслуженный работник, и депутат. Я встал, чем сразу привлек к себе всеобщее внимание и, учитывая квалификацию переводчика, дружеской настрой участников застолья, коротко сказал:

— Наш шеф большая шишка!

Переводчик посмотрел на потолок, словно в русско-китайский словарь, затем опустив глаза, задумчиво пошевелил губами и, испуганно взглянув на шефа, что-то перевел. Лица наших друзей сразу погрустнели. Они начали что-то обсуждать между собой, тревожно поглядывая на шефа.

— Лекарства надо? — спросил переводчик, услужливо глядя на шефа.

— Лекарства много! — улыбаясь вставил я, показывая на горячительные напитки на столе. Китайцы вло отреагировали на мою шутку, их волновало тревожное выражение лица шефа, непонимающего, что происходит.

Переводчик спросил: — Гостиницу надо? — вызвал полное замешательство в наших рядах.

— Больницу надо? — прервал затянувшуюся паузу очередным вопросом переводчик, страдальчески глядя на шефа.

— Зачем в больницу? — испугано вытаращив глаза, спросил шеф, наконец включившийся в переговорный процесс.

— Шишка не болит? — после его слов радостно воскликнул переводчик.

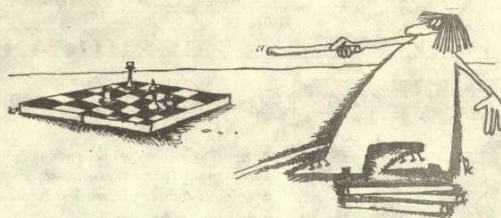
— Братцы! — тут же воскликнул навчеш — я все понял! Он же им перевел, что у шефа большая шишка! — и закатился неодолимым смехом.

Промеявшись, навчеш подошел к переводчику и долго объяснял ему различные значения слова "шишка". Наконец тот понял. Его глаза сначала максимально открылись, а потом вообще исчезли под улыбку, с которой он и объяснил своим коллегам происходящее. После чего дружный хохот потряс застолье.

Шеф попросил нас, по понятным причинам, не распространяться о случившемся. Но разве шло в мешке утаишь? И вскоре многие с улыбкой обсуждали большую шишку шефа.

Николай РУДЕНЦ

Юрик Карасевич

А ВОТ ТАК

Александр Борштинский

Обалдели парни.
Что им здесь — смотрины?
Словно кукла—Барби
В зеркале витрины.
То-то было версий
О губной помаде...
А какие перси
Спереди и сзади!
Арматурщик Юра
Пятого разряда,
Говорит: "Фигура
У нее что надо!"
Кровь из носа, парни,
Дам два плана, на спор?

Лишь бы эту Барби
Мне вписали в паспорт.
Бригадир на Юру
Явно бочку кати:
"Обуздай натуру —
Сил на баб не хватит".
Юрика заносит,
Юрик знает дело:
"Открывайте! — просит —
Я из финотдела..."
Но, перебирая,
Ведро и корыта,
Продавщица Рая
На учет закрыта!

«ЧИТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ»

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Зина-пресс»
Тел.: 3-90-08, 3-88-16

Зак. № 72

Набор и верстка
АО СТС г. Чита.

Выходит один раз в месяц.

Печать в обл. типографии.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Леонид Аверьянов,
Николай Березин,
Михаил Вишняков,
Георгий Граубин,
Евгений Куренной,
Юрий Круглов,

Михаил Константинов,
Юрик Карасевич,
Эдвард Маковский,
Евгений Минашкин,
Федор Машечко,
Игорь Портнягин,
Вячеслав Толкалин

Это была демоверсия книги - Газета "Чита литературная" за 1997 год

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34